

А. В. Савченко

**ЯЗЫК СПОРТИВНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ
КАК ПРИМЕР МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ
БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ
(РУССКИЕ И УКРАИНСКИЕ ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ)**

Государственный университет Чжэнчжи, г. Тайбэй, Тайвань

Аннотация. Влияние спорта, который в современном мире занимает важное место, прослеживается на языковом уровне: в язык входят многие выражения из мира спорта, а сам спорт становится благодатной почвой для возникновения новых экспрессивных слов и выражений, имеющих различную стилистическую и экспрессивную окраску, способных выполнять разные прагматические функции. Нередко в языке спорта лексические единицы приобретают новое (спортивное) значение, в ряде случаев актуализируются значения уже имеющихся метафорических моделей фразеологических единиц.

Статья посвящена анализу языка спортивного дискурса в свете изучения влияния одного близкородственного языка на другой в ходе процесса неологизации их лексического и фразеологического состава. Исследование осуществлено на материале русского и украинского языков, некогда функционировавших в едином политическом и культурном пространстве, включая сферу спорта. Живые контакты в междискурсивной спортивной коммуникации, в том числе в спортивной журналистике, однако, не были утрачены. Активное взаимодействие на уровне лексики и фразеологии остается одним из эффективных средств обогащения словарного состава национальных языков.

Ключевые слова: *русский язык, украинский язык, межъязыковая конвергенция, язык спортивной журналистики, спортивный дискурс.*

А. В. Савченко

**LANGUAGE OF SPORTS JOURNALISM
AS AN EXAMPLE OF INTERLINGUAL CONVERGENCE
OF CLOSELY RELATED SLAVIC LANGUAGES
(RUSSIAN AND UKRAINIAN LEXICAL AND PHRASEOLOGICAL PARALLELS)**

National Chengchi University, Taipei, Taiwan

Abstract. Sport in the modern world plays an important role. The influence of sports is traced at the language level: many words and expressions from the field of sports penetrate to the language. Sports contribute to the emergence of new expressive words and idioms that have different stylistic and expressive colors that can perform various pragmatic functions. In the “language of sports” lexical units often acquire a new (sports) meaning, in some cases the meanings of already existing metaphorical phraseological models are actualized.

The proposed article is devoted to the analysis of the language of the sports discourse in the aspect of the influence of one closely related language on another during the process of neologization of their lexical and phraseological systems. The study was carried out on the material of the Russian and Ukrainian languages that once functioned in the same political and cultural space (including the general sphere of sports). However, the contacts in interdiscourse sports communication, including the language of sports journalism, have not been lost. Active language interaction at the level of vocabulary and phraseology remains one of the most effective means of enriching the vocabulary of the national language.

Keywords: *Russian language, Ukrainian language, interlingual convergence, sports journalism language, sports discourse.*

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения процесса развития лексического и фразеологического фонда отдельно взятых славянских языков в условиях быстро изменяющихся реалий жизни общества. Его изучение с точки зрения межславянской языковой конвергенции в аспекте сопоставительного описания близкородственных восточнославянских языков покажет общие черты и принципиальные отличия в процессах неологизации их лексического и фразеологического состава.

Материал и методика исследований. В ходе исследования использовались приемы семантического, контекстного, стилистико-прагматического, функционального методов и приемы общего дискурсивного анализа. В качестве материала приводятся примеры, зафиксированные в языке СМИ (печатные издания, интернет-версии спортивных изданий, фиксации из устных теле- и онлайн-репортажей).

Результаты исследований и их обсуждение. Сфера спорта представляет собой весьма интересный и в определенной степени показательный с лингвистической точки зрения феномен. Сам язык спорта специфичен: это и система современной спортивной терминологии, и профессиональный язык спортсменов (спортивные социалекты, профессиональный спортивный жаргон) и тех, чья деятельность непосредственно связана с данной сферой (тренеры, судьи и т. д.), с одной стороны, и язык болельщиков в самом широком смысле (включая фанатский сленг как язык особой субкультуры) – с другой. Своеобразным связующим звеном между профессиональными спортсменами, работающими в сфере спорта специалистами и болельщиками является спортивная журналистика. Ее задача не только информативное освещение различных спортивных мероприятий, но и по возможности более глубокое погружение читателя, слушателя, зрителя в атмосферу происходящего во время спортивного состязания. Все это в своей языковой реализации формирует особый спортивный дискурс, включающий в себя как сферу профессионального спорта, так и субкультуру любителей спорта, болельщиков.

Подчеркнем, что понятие «спортивный дискурс» принимается нами в самом широком понимании: как речевая деятельность и языковой материал одновременно. По известному замечанию Н. Д. Арутюновой, «дискурс – это речь, погруженная в жизнь; <...> компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмов их сознания» [3]. Однако Н. Ф. Алефиренко отмечает, что «понятие дискурса выходит за пределы объема общепринятого понятия „речь”, поскольку представляет собой особый вид общения, в процессе которого происходят конструирование и реконструирование смыслов в рамках интерактивного и интерпретативного контекстно обусловленного взаимодействия» [1].

Принимая за основу подобные подходы к термину *дискурс*, мы, в свою очередь, считаем, что понятия *спортивная сфера* и *спортивная коммуникация* тесно связаны и фактически составляют один объект – спортивный дискурс. Спортивная сфера является абстракцией по отношению к дискурсу – это абстрактно понимаемая и существующая как социальная и юридически оформленная система спорта, то есть формально спорт как организация. Спортивная коммуникация есть конкретизация спортивного дискурса, непосредственное его выражение и функционирование на языковом уровне, что может быть также подтверждено следующим постулатом: «Дискурс – живая речь, в ней участвуют конкретные, видимые, осязаемые, понятные участникам люди, участвующие в диалоге» [12, с. 41]. «Для отнесения дискурса к спортивному в любом виде общения из трех элементов коммуникации – субъекта, адресата, содержания общения – достаточно спортивного содержания (это относится, прежде всего, к сфере масс-медиа)» [6, с. 111]. Мы понимаем спортивный дискурс как речевую деятельность и языковой материал одновременно. Детальную дефиницию предложила В. Р. Мангутова: «Спортивный дискурс – многоплановый и многоуровневый коммуникативный конструкт, отражающий коммуникативные намерения субъектов спорта – спортсменов, тренеров, судей соревнований, администраторов спорта,

болельщиков как реальных (зрителей спортивных соревнований в реальных условиях спортивного события), так и виртуальных (телезрителей и радиослушателей, получающих визуальную и аудиальную информацию о спортивном событии посредством телевидения и радио), а также спортивных комментаторов, детализирующих для болельщиков информацию о спортивном событии» [9, с. 1573]. Е. Г. Малышева относит к ядру спортивного дискурса спортивный журналистский дискурс, в рамках которого «наиболее полно отражается как концептуальная, тематическая и жанрово-стилевая специфика спортивного дискурса, так и его институциональный характер» [8, с. 18]. «Ядерное» положение спортивного журналистского дискурса можно мотивировать уже отмечавшейся ранее «посреднической ролью» СМИ в цепочке «спортсмен (сфера профессионального спорта) – любители спорта – спортсмен; возможно не только одностороннее воздействие на болельщика/зрителя, но и обратная связь: от болельщика к спортсмену».

Одним из основных признаков спортивного дискурса О. А. Панкратова считает институциональность, которая заключается в тесной взаимосвязи с другими дискурсами, в частности педагогическим (на уровне отношений «спортсмен – тренер»), юридическим (система правил и контроль за их соблюдением), политическим (особенно при проведении международных соревнований), медицинским (подготовка спортсмена к соревнованиям и оказание помощи при травмах) [11, с. 5]. Данные дискурсы конституируют спортивный дискурс именно в профессиональном его сегменте. Отдельно выделяются относящиеся ко всем коммуникантам спортивного дискурса дискурс масс-медиа и рекламный дискурс. При этом мы соглашаемся с утверждением, что «институциональный спортивный дискурс существует только в коммуникативной сфере масс-медиа» [7, с. 54].

В языке спортивной журналистики в широком смысле – как в устных репортажах на радио и телевидении, онлайн-трансляциях в Интернете, так и статьях в прессе и Интернете – язык спорта отражается в наиболее полной мере: от официальной терминологии и профессионализмов (в том числе жаргонизмов) спортсменов до сленга фанатов. Язык спортивной журналистики в последние десятилетия развивается наиболее активно; благодаря печатным и интернет-изданиям, трансляциям различных спортивных событий (прежде всего, футбольных матчей) в языковой обиход, помимо общепринятой терминологической лексики, вошло и продолжает проникать значительное число различных спортивных жаргонизмов: специфических оборотов – профессионализмов и сленгизмов, которые спортсмены используют в своем профессиональном речевом обиходе. Подобные выражения нередко становятся расхожими в языке как средств массовой информации, так и повседневного общения. Таким образом, лексические и фразеологические единицы спортивного дискурса являются одним из источников пополнения общего лексического состава языка и активно используются в других дискурсах (например, в бизнесе и политике, военной сфере, в живой разговорной речи и т. п.).

Необходимо отметить, что именно язык спортивной журналистики отражает общие тенденции, характерные как для спортивного дискурса, так и национального языка в целом в определенный исторический период.

Спортивная журналистика в России имеет давние традиции, а русскоязычная комментаторская школа на постсоветском пространстве во многом является образцом для создания «национальных» языков спортивной журналистики. Так, в частности, язык современной российской спортивной журналистики сегодня можно считать в известной степени примером для развития украиноязычного спортивного дискурса. Речь в данном случае идет не о системе спортивной терминологии (которая в украинском языке, как и в русском, существует и используется уже давно), а в первую очередь о свойственных и необходимых для языка СМИ ярких экспрессивных образах, оборотах речи, включая вышеупомянутые профессионализмы-жаргонизмы.

Язык спорта неоднороден по своему составу как с точки зрения стилистических,

так и прагматических особенностей и свойств лексических и фразеологических средств. Это связано с тем, что само понятие *спорт*, как отмечалось ранее, включает в себя большое количество различных видов спорта с одной стороны, и разнородный состав участников – с другой. В. Д. Бояркина в этой связи отмечает: «Язык современного спорта достаточно разнообразен по своему составу. В него входят термины, профессионализмы и жаргонизмы. Они употребляются спортсменами, спортивными журналистами, писателями, многочисленными любителями спорта. Каждый вид спорта – футбол, волейбол, хоккей, шахматы, гимнастика, борьба, теннис, фигурное катание и др. – имеет свою терминологию, свою профессиональную лексику, свой набор жаргонных слов и выражений» [5, с. 329]. Польский исследователь В. Хлебда пишет, что язык спорта «как язык любой большой и внутренне дифференцированной общности людей представляет собой сложное явление, состоящее не менее чем из четырех субъязыков, это:

1. Терминология в собственном смысле (названия людей, объектов, снарядов, действий и процессов).

2. Жаргон спортсменов, тренеров и обслуживающего персонала.

3. Язык спортивных комментаторов, обозревателей, журналистов печати, радио и телевидения.

4. Язык спортивных болельщиков.

Эти субкоды частично пересекаются и влияют друг на друга, частично же сохраняют свое своеобразие» [14, с. 87–88].

Общая для всех выделенных В. Хлебдой субъязыков спортивного дискурса черта, как отмечает Е. Г. Малышева, заключается в использовании специальной спортивной лексики, в том числе терминов, профессиональных жаргонов и подобного, что в большей или меньшей степени характеризует большинство разновидностей русского спортивного дискурса [8, с. 19]. При этом одна из особенностей языка спорта – наличие в нем значительного числа специальных слов и выражений: терминов, профессионализмов, которые обслуживают несколько видов спорта [5, с. 329]. К этому необходимо добавить и существование целого пласта спортивной фразеологии, представляющего собой отдельный комплекс различных по своему происхождению, характеру и функции фразеологических средств [13, с. 146]. В. Р. Богословская по этому поводу замечает: «...современная русская спортивная лингвокультура разнообразна по своему составу. В нее входят термины, профессионализмы (узкопрофессиональные термины) и жаргонизмы (профессиональный сленг)» [4, с. 30].

Еще одна особенность языка спорта, связанная со спецификой спортивно-терминологической лексики, состоит в том, что большинство спортивных терминов и вне профессиональной области оказывается понятным и доступным широкому кругу носителей языка, любителям спорта. Данное положение в частности подтверждается мнением В. Д. Бояркиной: «Язык спорта занимает особое место в кругу других специальных языков в связи с тем, что он во многом понятен широким народным массам разных социальных и возрастных групп» [5, с. 329]. В том же русле и высказывание В. Р. Богословской, которая отмечает, что «язык спорта занимает особое место в кругу других специальных языков в связи с тем, что он во многом понятен широким массам разных социальных и возрастных групп» [4, с. 30].

Роль спортивной журналистики сегодня также заключается в том, что во многом благодаря ей возникли новые понятия и сочетания, имеющие полутерминологический характер, а в ряде случаев ставшие официальными терминами. Н. Д. Андреев и В. Л. Замбрицкий по этому поводу замечают: «Характерной особенностью спортивной лексики является широкое развитие процесса, который можно назвать терминологизацией не терминов. Существуют две разновидности этого явления: терминологизация отдельного слова и терминологизация словесной пары» [2, с. 119].

Именно фразеологизированная словесная пара нередко может становиться факти-

чески (полу-)официальным термином, например: рус. *группа смерти* – укр. *група смерті* ('группа, где собрались приблизительно равные по силе команды-гранды'; ср.: англ. *group of death*), по той же модели образованные рус. *группа жизни* – укр. *група життя* ('группа, где есть один-два явных фаворита, которые без особого труда могут выиграть у более слабых соперников и пройти в следующий раунд турнира'), рус. *золотой гол* – укр. *золотий гол* ('победный гол, забитый в дополнительное время'; ср.: англ. *golden goal*), рус. *мгновенная смерть* – укр. *миттєва смерть* (то же, что и *золотой гол*; ср.: англ. *sudden death*) и др.

Некоторые выражения по своему происхождению могут быть отнесены к сфере профессионального спортивного жаргона, но благодаря роли спортивных СМИ, широко использующих их в своем языке, они фактически стали общепринятыми, приобрели терминологический характер: рус. *сухой матч* – укр. *сухий матч* (ср.: англ. *clean sheet, shutout*). В целом можно констатировать, что фразеологизация сочетаний слов – один из способов пополнения фонда языка спорта [5, с. 329].

Рассмотрим еще некоторые параллели лексических (в том числе фразеологических) единиц, характерных для языка российской (русскоязычной) и украинской спортивной журналистики, включая жанр спортивного репортажа (на русском и украинском языках): основные типы, модели, стилистические особенности и прагматические функции.

Анализируя язык спортивной журналистики, во многом отражающий характер языка спортивного дискурса в целом, еще раз отметим, что в современной спортивной прессе, помимо использования слов из официально принятой спортивной терминологии, наблюдается довольно широкое применение лексических единиц, относящихся к разговорному и разговорно-просторечному стилю: сленгизмы, профессионализмы, жаргонизмы в широком смысле. Для языка печатных спортивных СМИ и устного спортивного репортажа характерно употребление расхожих штампов, например, рус. *голевой момент*, *голевая ситуация* – укр. *гольовий момент*, *гольова ситуація* (ср.: англ. *scoring chance*). В языке устных репортажей выражение часто сворачивается до одиночного существительного (*момент*: «Какой (*голевой*) момент!»), а также фразеологических единиц (далее – ФЕ), возникших непосредственно в языке спортивного дискурса (в первую очередь, благодаря самим журналистам) и отражающих различные реалии жизни спорта, которые, в свою очередь, выражают различные характеристики соревнований.

В числе таких ФЕ и фразеологизированных выражений (включая клише, расхожие журналистские штампы), имеющих спортивный характер, нередко встречаются и ФЕ-жаргонизмы, свойственные языку самих спортсменов и нередко тиражирующиеся представителями СМИ.

Перейдем к рассмотрению конкретных примеров. Так, в сфере спортивной журналистики получили широкое распространение образные разговорные слова, отражающие отдельные спортивные реалии и, как правило, выполняющие определенные стилистико-прагматические функции (в частности, выражение иронии, насмешки, сарказма; нередко такие лексические и ФЕ употребляются для создания ярких образов, стилистических контрастов), например, рус. *горчичник* – укр. *гірчичник* ('желтая карточка'), рус. и укр. *точка* (в футболе: 'одиннадцатиметровая отметка (для пробития пенальти)') и выражения, включающие данную лексему: рус. *показать / указать на точку* – укр. *вказати на точку* ('назначить 11-метровый штрафной удар (пенальти)'), рус. *пробить с точки* – укр. *пробити з точки* ('пробить пенальти'), рус. *деревянная медаль* – укр. *дерев'яна медаль* (иронично: 'медаль за четвертое (уже не призовое) место'), рус. *мертвый мяч* – укр. *мертвий м'яч* ('удар, который практически невозможно отразить'). По схожей модели созданы выражения: рус. *мертвый игрок* – укр. *мертвий гравець* ('игрок, плохо играющий; не принимающий активного участия в игре, допускающий большое количество ошибок; не готовый по физической форме и технике к матчу'), рус. *одноногий игрок* – укр. *одно-*

ногий гравець ('футболист, умеющий хорошо бить только одной ногой; вторая развита хуже'). Одинаково хорошо владеющий обеими ногами называется в рус. *двуногий игрок* и укр. *двоногий гравець*.

В текстах статей и спортивных репортажах нередко встречается шутивно-ироничное выражение из разговорного обихода спортсменов командных игровых видов спорта (в первую очередь хоккеистов, а также футболистов, баскетболистов и др.) со значением 'забросить много шайб, забить много голов / мячей) сопернику': рус. *накидать полную кошелку / авоську*, где *кошелка* – разг. плетеная сумка, корзина; *авоська* – разг. (хозяйственная) сумка, сетка; таким образом, метафорический образ выражения прозрачен: и кошелка, и авоська по внешнему виду напоминают сетку хоккейных ворот (а также в более широком смысле – футбольных ворот, баскетбольного кольца), – укр. *накидати повну торбу / корзину (торба – сумка)*.

Из русского в украинский пришло шутивное выражение из жаргона футболистов *играть в дыр-дыр* (укр. *грати в дир-дир*) – 1) 'тип упражнения: игра с мячом на тренировках, когда его нужно забить в маленькие по размеру ворота'; 2) *перен.* 'игра в футбол для удовольствия, как правило в небольшие, часто самодельные ворота'; *образн., экспр.* 'о бестолковой, неинтересной игре, в которой больше суеты и мало техничных действий игроков'. Русскоязычную кальку в этом выражении выдает русская форма с гласным «и» (действительно близким по произношению русскому «ы»), однако по правилам украинского языка должен быть гласный «і»: русский спортивный жаргонизм *дыр-дыр* образован от слова *дыра* (укр. *діра*).

Значительный пласт образной, стилистически «эффектной» лексики спортивной журналистики составляют перифрастическая и журналистские штампы в сфере спорта, оказывающиеся общими по образности и фразеологической модели в обоих языках. Сравним наиболее частотные выражения, к примеру, рус. *королева спорта* – укр. *королева спорту* ('легкая атлетика'), рус. *королева автоспорта* – укр. *королева автоспорту* ('автогонки «Формула-1»'), рус. *ледовая баталия* – укр. *льодова баталія* ('хоккейный матч'), рус. *снежный снайпер, стреляющий лыжник* – укр. *сніговий снайпер, стріляючи лижник* ('биатлонист'), рус. *летающий лыжник* – укр. *літаючи лижник* ('спортсмен по прыжкам на лыжах с трамплина') и т. п. Традиционный цвет формы футбольных судей лег в основу перифрастической номинации, часто употребляемой в языке спортивных СМИ: рус. *люди в черном* – укр. *люди в чорному*.

Ярким образным зарядом в русском и украинском спортивном дискурсе обладает метафорическая фразеологическая модель с базовым компонентом *валидол* 'успокаивающее лекарственное средство'. На ее основе образован целый ряд разговорных выражений, свойственных для языка всех основных участников спортивного дискурса, в первую очередь, болельщиков, журналистов и самих спортсменов. Ключевой компонент подобных единиц – прилагательное *валидольный* в значении 'очень нервный, заставляющий до последнего находиться в напряжении': рус. *валидольный матч, валидольная игра, валидольная команда* – укр. *валідольний матч, валідольна гра, валідольна команда*. Нередко в разговорном языке, в частности, устного репортажа, эти выражения свертываются до исходной метафорической модели – *валидол*. Значение данной лексемы фактически покрывает каждое из выражений, построенных по синтаксической структуре «прилагательное + существительное». В некоторых случаях определение придает «спортивное» значение исходной лексеме, конкретизируя ее (спортивное) значение, например: рус. *футбольная лотерея* – укр. *футболна лотерея* ('серия послематчевых 11-метровых ударов (пенальти)').

Благодаря спортивной журналистике в языковой обиход вошли такие популярные и ставшие общепринятыми сегодня разговорные слова и выражения из спортивного дискурса, имеющие перифрастический характер, как, например, рус. *зажечь красный / желтый свет (перед игроком)* – укр. *запалити жовте / червоне світло (перед гравцем)* ('по-

казать игроку желтую / красную карточку'), рус. *двенадцатый игрок* – укр. *дванадцятий гравець* (образн., *собирает*. 'болельщики'; ср.: англ. *12-th man*), рус. *пожар у (своих) ворот* – укр. *пожежа біля (своїх) воріт* ('опасная ситуация у (собственных) ворот'), рус. *сохранить ворота на замке* – укр. *зберегти ворота на замку* ('отстоять свои ворота; не пропустить гол'), рус. *второй этаж* – укр. *другий поверх* ('игра головой'), рус. *борьба за выживание* – укр. *боротьба за виживання* ('борьба за право продолжить участие в турнире'), рус. *холодный душ* – укр. *холодний душ* ('неожиданно пропущенный гол'), *защищать цвета (команды / клуба)* – укр. *захистити кольори* ('выступать за определенный спортивный клуб'), рус. *сохранить ворота на замке* – укр. *зберегти ворота на замку* ('не пропустить гол в игре'), рус. *мариновать на лавке* – укр. *маринувати на лавці* ('держат игрока в запасе, не выпуская его на поле') и др.

Ярким национальным журналистским образом в языке спортивной журналистики еще с советского периода стало выражение *весенний футбол*, сегодня прочно вошедшее в языковой обиход. Показателен фрагмент из статьи одного спортивного корреспондента, так охарактеризовавшего данное явление: «В Советском Союзе в свое время в сознании футболистов и их болельщиков прочно укоренилось выражение „весенний футбол“. Оно подразумевало: во-первых, игры на безобразных полях, во-вторых, неважное судейство, в-третьих, низкое качество самой игры» (В. Манин «И снова футбол весенний», <http://vechorka.ru/article/i-snova-futbol-vesenniy>, 05.03.2018). В современной украинской спортивной журналистике выражение *весняний футбол* также достаточно частотно в том же значении – 'малоинтересный футбол низкого качества исполнения; часто – на плохих полях'.

Общими и в русском, и в украинском языке также оказываются и сочетания из профессионального (разговорного, жаргонного) обихода спортсменов. Приведем несколько примеров из футбола: рус. *выиграть воздух* – укр. *виграти повітря* ('выиграть борьбу за мяч головой'), рус. *отклеиться от оппонента* – укр. *відклеїться від опонента* ('уйти от опеки соперника'), рус. *играть в одни ворота* – укр. *грати в одні ворота* ('иметь подавляющее преимущество над соперником'), рус. *посадить игру на свисток* – укр. *посадити гру на свисток* ('постоянно останавливать игру за любое, даже незначительное нарушение правил'), рус. *гол в раздевалку* – укр. *гол у роздягальню* ('гол, забитый или пропущенный незадолго до перерыва') и с противоположным значением: рус. *гол из раздевалки* – укр. *гол з роздягальні* ('гол, забитый сразу после перерыва') и пр.

Для языка спортивной журналистики также характерно и употребление разговорных (разговорно-просторечных, жаргонных) лексических единиц, характерных для профессиональной речи спортсменов. Благодаря генетической близости русского и украинского языков, в том числе на уровне словообразования, максимально близкими по структуре (и одинаковыми по значению) оказываются лексемы: рус. *вышка* – укр. *вишка* ('высшая лига'), рус. и укр. *головка* ('удар головой'), рус. и укр. *регулярка* ('игры регулярного чемпионата (в отличие от следующей стадии – плей-офф)'), рус. *двусторонка* и укр. *двосторонка* ('тренировочная игра двух частей команды между собой'), рус. *ответка* и укр. (под влиянием русского языка) *ответка* ('1) ответная игра; 2) контратака'), рус. *многоходовка* и укр. *многоходівка* ('многоходовая комбинация') и т. д.

Подчеркнем, что СМИ не только тиражируют и популяризуют выражения подобного типа, но часто сами порождают ФЕ спортивного характера по уже существующим моделям или в виде фразеологических трансформаций: рус. *гвоздь тура* – укр. *цвях туру* (*цвях* 'гвоздь') ('центральный матч тура'; ср. исходное: *гвоздь программы*), рус. *шапкозакидательское настроение* – укр. *шапкозакидальний настрій* (ср. исходное: *закидать шапками к.-л.*) и т. п. Часто ФЕ с новым спортивным значением формируется на базе определенной модели: рус. *скрестить шпаги* – укр. *схрестити шпаги* ('встретиться в спортивном поединке'). По этой же модели в обоих языках используются выражения *скрестить (схрестити) бутсы (бутси) / клюшки (ключки) / перчатки (рукавички) / ракетки (ракетки)* и пр.

Фразеологическая модель *повесить ч.-л. на гвоздь* (ср. исходное: *повесить зубы на гвоздь*) также актуализировалась в спортивном контексте, благодаря чему в языке спортивной журналистики возник ряд новых ФЕ с общим значением ‘завершить спортивную карьеру в определенном виде спорта’, где в основе метафорической модели – наименование главного, знакового для данного вида спорта атрибута игры или ее судейства: рус. *повесить на гвоздь бутсы / клюшку / коньки / лыжи / перчатки / ракетку / свисток* – укр. *повісити на цвях бутси / ключку / ковзани / лижі / перчатки / ракетку / свисток*.

От фразеологизма *стрелять из пушки по воробьям* (‘затрачивать неоправданно много сил, средств на ч.-л.’) в языке спортивного дискурса возникло русское шутовое выражение *стрелять по воробьям* (ирон. или неодобр. ‘бить намного выше ворот’) и аналогичное украинское *стріляти по горобцях*. От данной ФЕ образовано и сочетание со значением ‘очень неточный удар, удар намного выше ворот’: рус. *удар по воробьям* – укр. *удар по горобцях*.

И в русском, и в украинском языке частотны устойчивые сравнения в новом, спортивном значении, например, рус. *как нож сквозь масло (пройти)* – укр. *як / наче / мов ніж крізь масло (пройти)* (‘легко пройти сквозь оборону соперника’), рус. *как из пушки (удар)* – укр. *як / немов з гармати* (‘об очень сильном ударе в футбольной игре’ [10, с. 554]), рус. *как / словно проходной двор (оборона)* – укр. *як / мов / наче прохідний двір* (‘очень ненадежная оборона’) и др. Примечательна история возникновения сравнения *как электричка мимо ничего (пронестись)* (‘очень быстро обогнать соперника’). Оно вошло в активный обиход в спортивной сфере благодаря фразе популярного спортивного комментатора В. Н. Маслаченко (бывшего футболиста, украинца по национальности, комментировавшего матча порусски). Данное «цитатное» сравнение проникло и в современный украиноязычный спортивный дискурс – *як поїзд повз жебрака* (досл. *как поезд мимо ничего*).

Резюме. Осуществленный анализ позволяет сделать первичные выводы о том, что язык современной украинской спортивной журналистики (включая жанр устного репортажа) является наглядной иллюстрацией межславянской языковой конвергенции, когда схожесть лексики, отдельных фразеологических моделей, метафорических образов, синтаксических конструкций с одной стороны, и генетическая близость двух восточнославянских языков – с другой, способствуют тому, что русский язык нередко выполняет роль образца для создания устойчивых выражений (журналистских штампов, новых ФЕ) и полуофициальных разговорных терминов, необходимых в журналистике для оживления текста, придания ему различных стилистических и прагматических эффектов, увеличения степени экспрессии, воссоздания атмосферы аутентичности происходящего во время спортивного состязания.

Близость образов, метафорических и словообразовательных моделей, морфологической и синтаксической структур лексических единиц, в том числе фразеологизмов, в русском и украинском языках обусловлены несколькими причинами, среди которых, помимо указанной близости двух восточнославянских языков, назовем также их многолетнее сосуществование в общем языковом и общекультурном пространстве. Другим важным фактором можно считать то, что русский был (и остается вплоть до сегодняшнего дня) основным языком общения не только в российском, но и в украинском спортивном дискурсе. Что касается сферы спортивной журналистики, то и здесь можно говорить об общей журналистской школе, возникшей в XX в. на базе русского языка. Если система официальной спортивной терминологии еще в советский период развивалась и на украинском языке, то спортивный жаргон, разговорная спортивная лексика и фразеология, характерные журналистские образные обороты (включая клише и штампы) в основном рождались в русскоязычном сегменте спортивных масс-медиа.

Говоря о близости лексико-фразеологических единиц русского и украинского языков (включая жаргонные), мы не рассматриваем собственно украинские языковые средства, ме-

тафорические образы и модели, существующие в украинском спортивном дискурсе (и в языке журналистики), которые могут отличаться от русского спортивного дискурса или вообще отсутствовать в нем. В данной статье подобные единицы не являются предметом рассмотрения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современный украиноязычный спортивный дискурс (включая жанр спортивной журналистики и спортивного репортажа) с одной стороны основан на богатом предшествующем опыте русскоязычной спортивной журналистики, с другой – близость словообразовательной, лексической и фразеологической систем двух родственных языков способствует возникновению новых образных лексических и ФЕ в украинском языке, характерных для спортивного дискурса. Необходимо также учитывать русскоязычие большей части украинских спортсменов, их участие в российских (в частности футбольных) чемпионатах и россияне – в украинских командах, что способствует (взаимо)обмену лексических и фразеологических единиц, свойственных русскому и украинскому спортивному дискурсу. (Вопрос влияния украинского спортивного дискурса на русский представляется нам темой отдельного самостоятельного исследования; в данной статье он не рассматривается.)

Специфика общеукраинской языковой ситуации отражается и в медийной части украинского спортивного дискурса, для которой также характерно двуязычие: спортивная пресса (включая Интернет) выходит и на украинском, и на русском языках, спортивные (в первую очередь, футбольные) репортажи и передачи нередко ведутся параллельно и по-украински, и по-русски. Такая ситуация может служить наглядной иллюстрацией языкового симбиоза, когда языки, находясь в тесном контакте, способствуют (взаимному) обогащению словарного состава, а его структурно-семантическое сходство облегчает понимание как на профессиональном уровне (для самих спортсменов), так и на целевом, то есть для читателя, слушателя и зрителя, воспринимающего какое-либо спортивное событие с помощью устного репортажа или письменного сообщения (статьи).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алефиренко Н. Ф.* Знание, значение и смысл в пространстве текста, дискурса и культуры // *Язык. Текст. Дискурс* : научный альманах Ставропольского отделения РАЛК. Вып. 8 / под ред. Г. Н. Манаенко. – Ставрополь, 2010. – С. 22.
2. *Андреев Н. Д., Замбржицкий В. Л.* Именное словообразование в спортивной терминологии // *Развитие современного русского языка* / под ред. С. И. Ожегова, М. В. Панова. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1963. – С. 119–135.
3. *Арутюнова Н. Д.* Дискурс // *Лингвистический энциклопедический словарь*. – М. : Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
4. *Богословская В. Р.* Англицизмы в русской спортивной лингвокультуре конца XX века : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. – Волгоград, 2003. – 183 с.
5. *Бояркина В. Д.* Неологизмы спорта и их отражение словарями русского языка // *Slavia. Časopis pro slovanskou filologii*. – 1998. – Roč. 67, sešit 3. – S. 329–332.
6. *Зильберт А. Б.* Спортивный дискурс: точки пересечения с другими дискурсами (проблемы интертекстуальности) // *Язык, сознание, коммуникация*. Вып. 19. – М., 2001. – С. 103–112.
7. *Зильберт Б. А., Зильберт А. Б.* Спортивный дискурс: базовые понятия и категории; исследовательские задачи // *Язык, сознание, коммуникация*. Вып. 17. – М., 2001. – С. 45–55.
8. *Мальшева Е. Г.* Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование : научная монография. – Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 2011. – 324 с.
9. *Мангутова В. Р.* Языковые средства выражения агрессивности в спортивном дискурсе // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. – 2009. – Т. 11, 4(6). – С. 1572–1576.
10. *Мокиенко В. М., Никитина Т. Г.* Большой словарь русских народных сравнений. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 800 с.
11. *Панкратова О. А.* Лингвосомиотическая характеристика спортивного дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. – Волгоград, 2005. – 23 с.
12. *Попов А. Ю.* Формы экономических текстов и дискурсов // *Текст и дискурс: проблемы экономического дискурса* : сборник научных статей. – СПб., 2001. – С. 38–45.
13. *Савченко А. В.* Русский язык и литература в пространстве мировой культуры : материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ : в 15 т. Т. 2 / ред. кол. Л. А. Вербицкая, К. А. Рогова, Т. И. Попова и др. – СПб., 2015. – С. 145–150.

14. Хлебда В. Фразеология спортивного происхождения в современном польском публичном дискурсе // *Frazeologické Štúdie IV.* – Bratislava, 2005. – S. 87–93.

Статья поступила в редакцию 21.06.2019

REFERENCES

1. Alefirenko N. F. Znanie, znachenie i smysl v prostranstve teksta, diskursa i kul'tury // *Yazyk. Tekst. Diskurs : nauchnyj al'manah Stavropol'skogo otdeleniya RALK. Vyp. 8 / pod red. G. N. Manaenko.* – Stavropol', 2010. – S. 22.
2. Andreev N. D., Zambrzhickij V. L. Imennoe slovoobrazovanie v sportivnoj terminologii // *Razvitie sovremennoogo russkogo yazyka / pod red. S. I. Ozhegova, M. V. Panova.* – M. : Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1963. – S. 119–135.
3. Arutyunova N. D. Diskurs // *Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'.* – M. : Sov. Enciklopediya, 1990. – S. 136–137.
4. Bogoslovskaya V. R. Anglicizmy v russkoj sportivnoj lingvokul'ture konca XX veka : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.20. – Volgograd, 2003. – 183 s.
5. Boyarkina V. D. Neologizmy sporta i ih otrazhenie slovaryami russkogo yazyka // *Slavia. Časopis pro slovanskou filologii.* – 1998. – Roč. 67, sešit 3. – S. 329–332.
6. Zil'bert A. B. Sportivnyj diskurs: točki peresecheniya s drugimi diskursami (problemy intertekstual'nosti) // *Yazyk, soznanie, kommunikaciya. Vyp. 19.* – M., 2001. – S. 103–112.
7. Zil'bert B. A., Zil'bert A. B. Sportivnyj diskurs: bazovye ponyatiya i kategorii; issledovatel'skie zadachi // *Yazyk, soznanie, kommunikaciya. Vyp. 17.* – M., 2001. – S. 45–55.
8. Malysheva E. G. Russkij sportivnyj diskurs: lingvokognitivnoe issledovanie : nauchnaya monografiya. – Omsk : Izd-vo Omsk. gos. un-ta, 2011. – 324 s.
9. Mangutova V. R. Yazykovye sredstva vyrazheniya agresivnosti v sportivnom diskurse // *Izvestiya Samar-skogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk.* – 2009. – T. 11, 4(6). – S. 1572–1576.
10. Mokienco V. M., Nikitina T. G. Bol'shoj slovar' russkih narodnyh sravnenij. – M. : OLMA Media Grupp, 2008. – 800 s.
11. Pankratova O. A. Lingvosemioticheskaya harakteristika sportivnogo diskursa : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19. – Volgograd, 2005. – 23 s.
12. Popov A. Yu. Formy ekonomicheskikh tekstov i diskursov // *Tekst i diskurs: problemy ekonomicheskogo diskursa : sbornik nauchnyh statej.* – SPb., 2001. – S. 38–45.
13. Savchenko A. V. Russkij yazyk i literatura v prostranstve mirovoj kul'tury : materialy XIII Kongressa MAPRYaL : v 15 t. T. 2 / red. kol. L. A. Verbickaya, K. A. Rogova, T. I. Popova i dr. – SPb., 2015. – S. 145–150.
14. Hlebda V. Frazеologia sportivnogo proiskhozhdeniya v segodnyashnem pol'skom publichnom diskurse // *Frazeologické Štúdie IV.* – Bratislava, 2005. – S. 87–93.

The article was contributed on June 21, 2019

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта «Проведение комплексного социолингвистического исследования роли и функций русского языка в украинском полиязычном пространстве и описание положения русского языка в современной языковой ситуации на Украине» (№ 18-012-00754).

Сведения об авторе

Савченко Александр Викторович – кандидат филологических наук, ассистент-профессор факультета славистики Государственного университета Чжэнчжи, г. Тайбэй, Тайвань; e-mail: savchenko75@mail.ru

Author information

Savchenko, Aleksandr Viktorovich – Candidate of Philology, Assistant-Professor of the Faculty of Slavic Languages, National Chengchi University, Taipei, Taiwan; e-mail: savchenko75@mail.ru